

Раздел 5

ПУБЛИКАЦИЯ

ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

С. В. Голикова

СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ УРАЛА В ОТВЕТАХ НА АНКЕТУ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА 1848 г.*

Данная публикация призвана показать обилие этнографических сведений о сельских жителях Урала середины XIX в. в ценнейшем этнографическом собрании, посвященном изучению культуры и быта русского народа. Освоение информации, заключенной в нем (в частности, с источниковедческой точки зрения), находится в самом начале. Мы можем назвать только исследование М. Г. Рабиновича «Ответы на программу Русского Географического общества как источник для изучения этнографии города»¹.

Реакция жителей Урала на распространение анкеты описана Н. А. Миненко². Больше всего ими было прислано сочинений, касающихся сельской местности. Ниже публикуются три рукописи, посвященные Шадринскому, две — Оханскому и одна — Верхотурскому уездам. Небольшое, всего на четырех страницах, сообщение священника А. Третьякова (1848) было ответом на вопрос анкеты о наружности жителей. Вскоре (1849) от данного автора Общество получило более пространное сочинение, уже на 8 страницах, описывающее домашний быт крестьян Шадринского уезда. Рукопись протоиерея Василия Соколова (1849) касалось не всего уезда, а местности, расположенной на реке Тече. Это был солидный труд, на 39 страницах (хотя сам

* Публикуется в рамках исследования, финансируемого грантом РГНФ № 04-01-83107а/У «Русская традиция на Урале XVIII—XIX вв.».

автор назвал свое описание «кратким»). Не все его содержание имеет отношение к этнографии, поэтому текст публикуется со значительными сокращениями. Убраны следующие пункты: «Речка Теча», «Погода», «Грунт земли», «Лес» (частично), «Звери», «Птицы» (частично), «Гады», «Насекомые» и раздел «О языке», обращение автора в начале описания («В Русское Географическое Общество») и последняя страница, на которой находится таблица под названием «Место наблюдения».

Сочинение священника Александра Лепорского «Этнографические сведения о селе Черновском Оханского уезда» (1849) включало в себя 20 страниц. Его воспроизведение начинается с раздела 3. Опущен также конец описания, посвященный «сектантам» — раскольникам. В 1850 г. от безымянного автора (известно только, что он был священником) на 8 страницах поступило описание еще одного населенного пункта Оханского уезда — села Частинского, которое публикуется полностью за исключением раздела 2 — «О языке».

Рукопись священника Луки Попова (1848), озаглавленная Д. К. Зелениным «Этнографические сведения о с. Мурзинском Верхотурского уезда», включала в себя 8 страниц. При публикации опущен раздел «О языке».

¹ Рабинович М. Г. Ответы на программу Русского Географического общества как источник для изучения этнографии города // Очерки истории русской этнографии, филологии и антропологии: Тр. ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Т. 95. М., 1971.

² Миненко Н. А. Введение // Традиционная культура русского крестьянства Урала XVIII—XIX вв. Екатеринбург, 1996.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ШАДРИНСКОМ УЕЗДЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ ПРИХОДСКОГО СВЯЩЕННИКА А. ТРЕТЬЯКОВА

ЛЛ. 1/ Относительно наружности. Крестьяне Шадринского уезда в 17-м столетии выходцы из великороссийских губерний, все хозяйственного государственного ведомства, имеют по большей части рост более чем средний, плечисты, полнокровны, выражение лица умное с видом самодовольства, лоб умеренный, волосы темнорусые (рыжие очень редко), глаза голубые; женский пол при местных удобствах жизни лицом очень недурен, хотя станом мало строен, нередко с крутыми, угловатыми плечами, непривлекательною талией и (если можно так выразиться) с вогнутою спиною. У того, равно и другого пола, голова по объему в верном соотношении с прочими членами тела; сложение рук прямо показывает, что они способны и как бы предназначены выдерживать продолжительные земледельческие работы без утомления; в северном же краю ок-

руга, в волостях Смолинской и Вознесенской народ крупнее; число мужчин рослых до 2 аршин 7 вершков замечается между полновозрастными почти наполовину; здешние жители особенно отличаются атлетическим сложением и соразмерностью всех частей тела, правильностью носа, выразительностью глаз; женщины красоты /л. 1. об./ мужественной. Благозвучные фамилии — Алферовых, Гольцовых, Захаровых, Орловых, Разливинских и т. п. обнаруживают в них недавнего времени переселенцев из внутренних мест России и, быть может, людей, бежавших от господ своих. Некоторые же из сословия дворян-однодворцев прибыли сюда одни, привлекаемые богатыми пажитями, благодарною почвою земли, другие — по другим причинам и с течением времени беззаботно потеряли прежние права свои и слились ныне в крестьянстве. Античные вещи: обломки стальных зеркал, цедильные ложечки неопределенного металла, конские удила, скобы от сундуков и проч., выпаживаемые еще и ныне на местах, не имеющих признаков оседлых жилищ, — приводят к тому заключению, что первые обитатели здешних мест были кочевавшие татары, вытесненные ныне на восток и юг уезда. Вообще жители Шадринского уезда превосходят ростом своим и крепостью сил телесных жителей всех почти уездов губернии так, что дородство их обратилось в поговорку. При воздержанной трудолюбивой жизни счастливо наслаждаются здоровьем, чему немало способствуют как питательная в изобилии доставляемая местностью пища, так и свободное их состояние, где не представляется крайней необходимости при работах доводить себя до изнурения или изнеможения. О степени силы телесной, даже в недорослях можно делать заключения из того, что всякий крестьянский мальчик 14 лет от роду обыкновенно способен уже бывает владеть сабаном (род плуга) и вспахивает $\frac{3}{4}$ десятины в день, а 16-ти лет /л. 2/ поступает на действительную службу для отправления всякого рода полевых работ; полновозрастный же не считает себе делом тяжким в каждый весенний день нарубить две сажени печных дров березовых с корня, а славящиеся силой и сметливостью ставят и по две с половиной сажени; даже нередко 70-тилетние старики в силах приготовить таких дров по сажени за день, также вносить мешок пшеницы в 3 пуда на ветряную мельницу по крутой лестнице вышиною аршин до 7-ми; напротив, легкости в приемах и проворства в занятиях здесь мало случается видеть, посему в большом употреблении подобные поговорки: «Тихий воз скоро будет на горе», «Что торопиться? Не с колосу (не с покосу) валится!», «Не водой несет, господь управит!», «Не торопи, с наровом сделаешь!» 2) От незнания или небрежения правил к соблюдению здоровья очень обыкновенны здесь весной лихорадка, зимой и осенью воспаление в горле, простудная горячка, в летнюю же пору сии болезни не случаются и, начавшись весной, приметно ослабевают или совсем прекращаются; только для младенцев

от 2-х нед. до 1-го года месяц июль и 1-я половина августа тяжелы несносно; из числа 300 малюток от родимца и поноса умирает почти половину. В это время полевых работ питающиеся грудью оставляются от матерей дома под надзором 10-ти летним и менее нянькам или престарелым женщинам дня на три и четыре, иногда ж двое и трое на попечении одной; тут при каждом вскрикивании дитяти стараются уговорить его коровьим молоком, а за неимением такового квасом или даже водой. Если же /л. 2 об./ сердобольная мать и выезжает ввечеру с поля, то и в сем случае после дневного утомления может ли молоко ее иметь для питомца должные качества? Можно себе представить, сколько в целом уезде могло бы подвинуться вперед народонаселение при устранении в возможной мере причин детских смертоносных болезней! 3) Похвальная черта в характере здешних жителей — своевременное производство работ и соревнование; над таким гласно смеются, кто затянул пар, т. е. опоздал вовремя вспахать или кто не успел зимним путем вывозить на гумно снопы и кончить впору молотьбу. Времена всех работ по преемственности утверждены издавна обычаем и в целом году идут урочным порядком. Празднолюбом можно здесь назвать только или наемника, или за семейство обреченного в рекруты; трудолюбие высказывается из того, что даже в праздничное послеобеденное время находят себе легкие, полезные занятия дома или уходят в поле за грибами, ягодами, досмотреть скотинку, справиться о росте хлеба и т. п.; у многих в употреблении из них пословица: «Дом и не велик, а спать не велит».

А. Третьяков 10 августа 1848 года, Шадринск, Пермской губернии

АГО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–2 об.

ДОМАШНИЙ БЫТ КРЕСТЬЯН ШАДРИНСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ А. ТРЕТЬЯКОВА

/Л. 1/ Жилища крестьян Шадринского уезда с первого взгляда могли бы нравиться в частях вкусу даже прихотливому, если бы они при обилии вещественных средств расположены были с должной правильностью и надлежащим соблюдением общих для хозяев выгод. Не говоря о том, что ни около одного озера обселенного не составляет набережных промежутков или улиц, которые бы, кроме различных удобств по хозяйству, могли давать селениям вид более приятный, должно упомянуть, что даже по рекам и речкам, где самая местность способствует к порядному расположению жилищ, жители очень мало заботятся приводить в порядок свои домашние постройки. /л. 1 об./ В деревнях обыкновенно пригораживают к самой реке хлевы и скотские загоны, чтоб в зимнюю пору можно было под рукой пользоваться водою (скотоводство в крае здешнем богатое).

Для сего делают воденики, т. е. часть реки с прорубью обносят на одну зиму легкой изгородью, примыкающей к загону и соединяющейся с ним воротцами. Тут же на берегу реки, если позволяет захваченное пространство, помещаются и овощные огороды, нередко наемны. Само собою разумеется, что здесь собственная каждого выгода прибрежного хозяина заглушает в нем мысль о должном порядке для пользы общей. Ближний сосед от сего не имеет к реке близкого доступа, поэтому принужден доставать воду из колодца, повинувшись тому правилу, что также старики жили испокон веку. От такого порядка вещей происходит, что берега реки или пруда заваливают навозом, чтоб в вешнюю пору оные не обрывало, что имеет (слово неразборчиво. — С. Г.) влияние на качество воды. Вообще дома расположены здесь тесно и беспорядочно по равнодушной небрежности к улучшению по сему предмету. Впрочем, местами можно видеть по одному /л. 2/ направлению поставленные избы с промежутком, похожим на улицу городскую, но и тут очень редко они выходят стеною к сему промежутку и тут с проезда представляется прежде всего либо задворье, либо баня, либо бревенчатый забор ограды, наряду с забором скотского загона, либо другие домашние принадлежности. Большей же частью селения перерезываются в разные стороны от проезжей дороги или улицы лабиринтом разных переулков, равняющихся числом нередко половине общего итога домохозяев. Причина такого неустройства и (слово неразборчиво. — С. Г.) сокрывается в необщительности шадринского крестьянина, в характере жить на свой лад. Если спросить у него об этой причине, он скажет: «Здесь не на тракте, нашему брату некогда пялиться у окна; меньше видишь на улке — менее греха; кругом обстроишься, так зимой в избе теплее, а вору попасть ко мне мудрено. Ох уж нам эти планы!» Большесемейный зажиточный крестьянин ставит отдельные избы на одной своей ограде сыновьям, как скоро у них начинают подрастать дети; со временем сыновья отделяются от него совершенно по хозяйству, делают в свою очередь /л. 2 об./ к избе на том же месте пристройки, после чего каждый из них желает иметь особый двор, куда попадать с улицы само собой приходится мелкими переулками, ведущими к оградным воротам. Таким образом, время от времени с умножением числа домов умножается вместе и беспорядочное расположение оных и внешней их обстановки по зависимости от главного строения. Дом порядочного крестьянина состоит из клети и белой избы (черных изб курных не найти во всем уезде), разделенных сенями, к которым приделано крытое на один скат крыльцо. При входе в избу представляются глазам полати, лавки, грядки, полки, залавок или поставец, голбец подле битой печи — обыкновенные атрибуты русской избы. В праздничное время зимой устилают пол соломой, летом посыпают песком. Клеть разделена дощатой перегородкой, глухой возле печи, если она находится; здесь большей частью

бывает только одно небольшое окно, выходящее обыкновенно в ограду нередко с железной решеткой. /л. 3/ Особенно замечательного в жилищах убранства нет, кроме того, что украшением избы или клетки признается между крестьянами несколько развешанных по стенам без употребления полотенцев домашнего изделия с узорами, шитыми вычурами по концам, также — прикрепленные на нитках к потолку фигуры (в роде канделябра), искусно сделанные из соломы женщинами и в некоторых местах испещренные лоскутками из разноцветных материй. У кого большее число вещей из домашней утвари и поделок окрашено (обыкновенно в красную или голубую краску), тот больше хвалится веселостью своей избы. Чистота и опрятность в возможной мере соблюдаются. Если по оплошности случится оставить на ночь какую-либо жидкость, назначенную в пищу не покрытой в посуде, тогда считают ее уже негодной к употреблению и выливают скоту или просто на двор и говорят: «Кому ее надо? Пастью ночевала». Всякая хозяйка ставит себе за правило вымыть полы у себя в доме перед каждым воскресным днем. К годовым же и приходским праздникам моют стены в избе кругом и нередко, намочивши, выскабливают ножами. /л. 3 об./ Можно сказать безошибочно, что третья часть из всего числа домохозяев вечерует зимой со свечами; прочие же, менее достаточные или более расчетливые, освещаются лучиной, но чтоб стены в избе не чернели от дыма, то над светцом привешивают к потолку надпыльник, род зонта на обруче. Для содержания кур и телят отсаженных, для стирки рубаш, чесанья льна, шерстобойничества и других черных работ устраивают на ограде малые избы, называемые задними, или малухами, иногда под одной кровлей с задворьем. В раскольнических же деревнях пазы кругом в избе замазаны белой глиной, — равно и с улицы в простенках между окон. Главные домашние принадлежности составляют: задворье, хлебный амбар и надпогребник с завозней для телег, между ними задняя изба, хлевы и конюшня, инде маслобойня или слесарня большей частью осинового или березового леса, крыты драньем или тесом, редко землей по бересте. Крестьяне заботятся о прочности и даже красивости как конской сбруи, так и экипажей своих летних и зимних, особенно для выезда к празднику. /л. 4/ Здешние крестьяне сохраняют в приготовлении пищи благоразумную простоту; в постный будень приготавливаются щи и каша из круп, огородные овощи во всех видах, густой хлебный рассол, каральки, варят похлебку из гороха, свежую или сушеную вяленную рыбу, в праздник подают на стол рыбный пирог, кулагу, вареные грибы, огурцы, ягоды, какие родятся, пельняны рыбные. В будни скромные: щи из свинины, каша с молосным маслом (никогда с салом), молоко с блинами и морковный пирог. Хлеб в употреблении единственно пшеничный. В праздники скромные кушанья подаются в следующем порядке: рыбный пирог, студень (род желе) с уксусом, горячая похлебка

из гуся или утки, за неимением же сего — из баранины, за сим жареная баранина, поросенок жареный, по местному выражению «ососок», блины, оладьи, пирожки с маком, пельняны из свинины, хворосты и, наконец, молоко с ягодами. Замечательно, что всякого, кто б ни пришел (хотя не родственник, и даже вовсе незнакомый) в праздник просят подвинуться за стол, угощают наравне с приятелями пивом и вином. Рыбный пирог считают необходимой принадлежностью всякого по/л. 4 об./рядочного стола. Сколь в большом употреблении пиво о праздничной поре, — есть поговорка: «В праздник и у воробья пиво!» Дюжие питухи из стариков считают себе за честь, если кому удастся, не переводя духу, выпить пива ведро. Чтоб иметь понятие о разнообразии пищи, приготавливаемой в посты, стоит только посетить беседку, каковые обыкновенно бывают в Великий пост. Беседки начинаются со 2-й и продолжаются до последней недели поста. Сюда собираются по приглашению одни только замужние женщины с прялками и шитьем. В это время вином и пивом не угощают, зато щеголяют кухней. Беседки бывают 1) обыкновенные, когда крестьянки одной и той же деревни, связанные родством сходятся к родственнице в будничной одежде, с рукодельем, разделить запросто хлеб-соль и 2) нарочитые, когда все приятельницы даже из дальних деревень собираются по особенному зову в дом, куда вступила через брак молодая на житье в прошлое мясоестие; здесь можно видеть все лучшие сарафаны и кумачники с позументами. А до какой степени здешние поселянки любят застольную беседу, — об этом можно заключить из приготовления в одно время множества разнообразных яств, которые следуют одно за другим продолжительное время. Яства значатся в особо приложенном при сем списке 1849 года марта 7-го Шадринского уезда, Пермской губернии, приходской священник Андрей Третьяков.

АГО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 70. Л. 1–4 об.

ВАСИЛИЙ СОКОЛОВ
КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ БРОДОКАЛМАТСКОЙ СТРАНЫ
ШАДРИНСКОГО ОКРУГА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

/Л. 2/ Местность Бродокалматская слобода, населенная исстари жителями государственных крестьян, отстоит от уездного своего города Шадринска на юго-запад в расстоянии 115-ти верст. Стоит на берегу речки Течи; отстоит от генеральной межи Уфимской губернии в 7-ми верстах; в 70-ти верстах от города Челябинска к северу, в 90 верстах от Каслинского завода к востоку, в 180-ти верстах от города Екатеринбурга к юго-востоку. С севера в 90 верстах протекает река Исеть, с юга в 35 верстах протекает река Мияс. <...>

/Л. 3/ **Предания.** По преданию здешняя страна населена русскими переселенцами с разных мест. Говорят, что здесь прежде жило какое-то племя столь дикое, что при появлении русских переселенцев сами себя убивали /л. 3 об./ в ямах, в коих было их жилище. Ямы эти, расположенные вдоль берегов речки, и поныне видны. Племя это именуют чудаками, или чудью.

Произведение слова: *Бродокалматск.* При переселении в здешнюю страну русские много терпели от башкирцев и калмыков: жгли селения, угоняли скот и даже молодых людей обоего пола. На месте, где ныне стоит Бродокалматская слобода, русские с азиатами при речке Тече имели сражение, почему самое место этой речки проименовано *бродом калмыков*, по татарскому же наречию — *кан-кисю*, что по-русски значит *кровавый брод*.

Местоположение. Местоположение здешней страны мало гористое и отлогистое. По скатам, направленным в разные стороны, большей же частью на север, во всякое время стекает вода по своим направлениям в реку или озера, коих в здешней стране очень довольно, а потому болот или низких мест очень мало. Вообще, можно сказать, Бродокалматская страна Шадринского уезда особенно преимуществует лучшей почвой земли и благотворным воздухом. Одер /л. 4/ жимые чахоточной болезнью из дальних мест приезжают в сию страну по совету врачей в июне и июле месяцах пользоваться кумысом. Кумыс делается башкирцами из кобыльего молока, который имеет довольно целительную силу; между тем больные пользуются и благотворным воздухом в башкирских степях, преизобильных травами. <...>

Урожай. В благоприятное лето хлеб рождается в изобилии. /л. 4 об./ Главный посев хлеба: пшеница, овес и ярица. Сеют некоторые и озимую рожь, но не более десятины одной, как между тем пшеницей, овсом и ярицей засевают зажиточные крестьяне от двадцати до тридцати и более хозяйственных десятин. (Это десятина в длину 60, а в ширину 40 сажень.) Десятина засевадается десятью пудовками мелкой пшеницы. Пудовка же вытягивает один пуд, пять и до 10-ти фунтов по качеству хлеба. В средний урожай пшеницы нажимается с десятины от четырех до пяти овинов. С овина же зерна намолачивается до двадцати пудовок. (Средний урожай, я разумею, здесь хороший урожай, ибо бывает урожай, называемый переродом, когда в дождливое лето хлеб на корню повалится, а в сухое лето не столько жнут, сколько косами косят хлеб: и то и другое худо.) Овса на той же пропорции земли высевается до 4-х кадей (кадь значит осьмина или 4 меры), нажимается до пяти овинов. Зерна намолачивается до десяти кадей. Ярицы на таковой же десятине высевается /л. 5/ до 12 пудовок, нажимается до 5 овинов. Зерна намолачивается до двадцати пудовок. Озимая рожь приносит плод также хороший; но мало оную сеют

потому, что как земля здесь не разгораживается на три поля, то весной скотина вытаптывает зелень озимого хлеба до истребления, если хозяин не успеет обгородить. Рожь и ярицу сеют единственно для продажи в заводах, сами же туземцы ярижный и ржаной хлеб мало употребляют, разве токмо в рабочее время, когда к ним стекаются с разных мест рабочие люди для уборки хлеба; сами же постоянно едят пшеничные булки и (слово неразборчиво. — С. Г.).

Продовольствие. Сколько потребно для домашней годовой пропорции пшеницы в зимнее время в снегу оную очищают отличным образом, так что мука просто-молотая едва ли не превосходит крупчатой 2-го сорта муки. Само собой разумеется, что это говорится о лучшей доброты пшенице и о домовитых хороших крестьянах. Сеют по малости ячмень, горох, просо, репу, лен и конопель для домашней годовой только своей потребности. Грее/л. 5 об./чиха здесь не в употреблении, ибо она по тучности грунта земли не приносит хорошего плода, а только растет в солому, нежится и цветет до морозов и остается почти без плода. В овощных огородах сажают капусту, редьку, свеклу, лук, морковь. Огурцы же, дыни, тыквы, арбузы сажают на назьме, ибо таковые на простой земле не растут от холода. Легкие морозы, бывающие иногда в конце мая — в конце июля препятствуют растению и созреванию. Картофель, помалу вводимый, сажают некоторые в огороде, а другие в полях, как и репу. Конопляников совсем нет, потому что земля вообще черноземная, не требующая навозного удобрения; навоз же со скотных дворов вывозится в сметные места близ селения нарочито для сего отведенные.

Поле. Пахотная земля не разделяется и не разгораживается на поля: озимое, яровое и паровое, а вокруг селения в расстоянии двух, трех и более ворот, смотря по величине селения устраивается крепкая городьба, отделя/л. 6/ющая пахотную землю от скотского выпуска так называемого: поскотина, куда выпускается всякий скот на подножный корм без караула и в этой поскотине ходит до самой уборки в поле хлеба, тогда уже растворяются все полевые ворота и скот довольно истощенный от худого поскотинного корма скоро поправляется полевым тучным кормом.

Сеяние. Посев ярового хлеба в благоприятную весну начинается с 24-го числа апреля, продолжается до 20-го мая, сеется начально горох, потом пшеница, ярица, овес и так далее. Ранний посев хлеба бывает, хотя и лучше, но иногда бывает, что раннего посева всходы повреждаются и засыхают вконец от морозов, случающихся в холодную весну. [В] нынешнее протекшее лето всходы всякого хлеба были весьма хороши, но урожай был незавидный по случаю засухи, более месяца продолжавшейся. Половина посева выкошена косами.

Жатва обыкновенно начинается по окончании /л. 6 об./ покосов травы с 1-го числа августа и продолжается до 20-го сентября и далее иногда.

Весь хлеб собирается и складывается в клады на месте жатвы в полях, огораживается и лежит до времени, когда начинается уже молотба.

Сушка хлеба. Всякий хлеб в соломе сушат в овинах; молотят цепами, а другие вытаптывают хождением коней.

Лен и конопля сеется не в большом количестве для домашней своей потребности. Лен стелют, одни сколотив семя, а другие сколачивают по снятии уже со стилки. Бывает иногда, что неоколощенное семя на стилке поедает вредоносный червь. Конопель по осени мочат в воде. В конопле растущая безсемянка, так называемая обудиха, без уборки в свое время погибает. Лен в среднеурожайный год продается за пуд по одному рублю по сорока и 50 копеек серебром. Конопля продается за пуд по 80 к. до одного рубля серебром. Льняное масло продается за пуд /л. 7/ от 2-х рублей, до 2-х рублей 50 к. сереб. А семя за пуд — от 25 к. до 30 к. сереб. Конопляное масло продается за пуд от 3-х до 4 руб. сереб. А семя за пуд — от 35 к. до 40 к. серебром. Льняного масла из пуда семени добывается от семи до осми фунтов, из конопляного — от 8-и до 9-и фунтов.

Мак сеется некоторыми, но из него масло не добывают, а употребляют его в пищу с медом, обращают же его и в сок.

Лес. Природа, щедро наградив здешнюю страну своими дарами, лишила одного необходимого — строевого леса. Красного леса совсем нет. Березовый и осиновый растет, хотя и в достаточном количестве, но не толстый: на два аршина от корня в отрубе: от четырех до пяти вершков. Из такового березника и осинника большей частью строят жилые избы и горницы или клетки. Тонкий лес зимою прозябает, изба внутри отсыревает и мокнет, а чрез то делается небезвредной для здоровья живущих в ней, особенно же для многосемейных. Есть /л. 7 об./ строение домов и из красного уральского леса, но строение такое недешево и для самых богатых крестьян, каждое стеновое бревно обходится от одного до полутора рублей сереб. Сутунок-кряж от 8 до 12-ти вершков в отрубе семиаршинный: от 2-х до 3-х рублей сереб. В нужде и богатые крестьяне строят дома из своего березового и осинового показанной толщины леса. <...> К породе дикорастущих мелких деревьев природа присовокупила вишняк, осолодку и таваложник. Из коих: а) вишняк растет в полях при пашнях и опушках леса, растет кустарниками в вышину в 5-ти четвертей аршина не более. Ягоды довольно вкусные /л. 8/ собираются жителями на целую годовую пропорцию, сушат их и заготавливают в зиму для употребления. б) Осолодка растет на пустошах... (слово неразборчиво. — С. Г.) пригорках, на почве солонцеватой. Корень оной как медикамент употребляется туземцами в зваре от кашля и простуды; в) таваложник — упругая лоза растет в немногих местах на суглинистой почве не выше аршина. Спицы из оного дерева выделяются и употребляются в укупорке воез с сыпучими веществами в полотняных пологах. Садовых и пло-

доносных деревьев, как и виноградника, совсем нет. Ягоды, земляника и клубника, растут в изобилии.

Землепашество. Возделывают землю сабанами; сабан возят на двух колесах парой лошадей, а иногда подпрягают и третью лошадь, если лошади малосильны. Ибо земля, засариваясь, прорастает дикими травами, как, например полынью, жабреем, осотом; последний глубоко и широко внедряет свои корни; сабан имеет сошники острые, сталью уложенные, гораздо удобнее сохи прорезывает и исторгает такие корни. Боронь /л. 8 об./ вообще делаются с зубьями железными. Пашут землю на два ряда, а ленивые пашут и на один ряд. Есть некоторые, не заготовив к будущему лету паров для посева, с наступлением весны пускают огонь по старой жатве; выпалив жнивую, сеют хлеб и, заборонив, ждут плоды, но таковой труд не всегда бывает удачен.

Сенокосение. Сенокосение в изобилии, но полевое, а не луговое. Трава полевая растет не столь густа, как луговая, и притом довольно хрушкая. Сенокосение бывало — лет за десять тому назад — неэкономно. Туземцы не знали, что такое есть коса, а следовательно, не знали и пользы от нее. Косили до сего времени горбушей, которая имеет вид серпа большого размера, без зазубрения, впрочем, стальная и довольно острая, коей удобно косить высокую токмо и хрушкую траву, а потому мелкая трава большей частью оставалась без кошения. В течение ж сего времени мало-помалу начали вводить в употребление косу русскую, здесь же называемую литовкою. Ныне редко можно видеть в руках у кого-либо горбушу, кроме престарелых и малосильных.

/Л. 9/ **Благосостояние.** Благосостояние жителей здешней местности в полноте отражается при взгляде на полевые их заведения. Обширные поля опушены и перемешаны березниками и осинниками. В тени березника или осинника у крестьянина стоит некоторое домовое обзаведение, как то изба, погреб, сарай для скота. Здесь все полевые припасы, земледельческие орудия, тут у него в густой тени леса в низменном месте проведена загородь для приволья скотины, тут и корм подножный и водопой при озере или озерке или протоке, где и рыбная ловля. Вокруг собственные его полосы, разделенные на хозяйственные десятины: на одних растет хлеб, другие возделываются к будущему лету для посева. По низменным местам у него сенокосение; вокруг пашней и по опушкам леса — дикорастущие вишняки; в тени лесной растут грузди, ягоды: земляника, клубника, костеника или черная смородина. <...>

Скот. Домашний скот: лошади мелкой породы, коровы, /л. 9 об./ овцы, козы, свиньи. Судя по местности, довольно изобильной, надо бы крестьянам водить лошадей получше, но в соседстве живущие башкирцы чувствительно обижают воровством. За опасностью хозяина или при недостатке надзора воры следят и угоняют вдруг по столько лошадей,

сколько угнать успеют. От чего крестьяне здешней местности и терпят недостаток в лошадях, а потому, можно сказать, и самое землепашество не в надлежащем возделывании.

Птицы. Домашние птицы: гуси, утки, куры, мало индеек. <...>

/Л. 10/ **Пчеловодство.** Пчеловодство для здешней страны жителей совсем незнакомо, так, как и садоводство.

Относительно **наружности**: у туземцев описываемой местности нет отличительных черт от обыкновенной физиономии русского человека. Телосложение их довольно правильно, крепко. При среднем росте все главные части тела соразмерны между собой так, что нельзя не примечать их стройности в целом. Лицо живое и веселое; волосы большей частью русые, очень довольно рыжих, черных меньше. Красота лица посредственная. Туземцы сангвинический коренной свой темперамент как бы замаскировали флегматическим. Это оттого, что, не будучи они знакомы, кроме хле/л. 10 об./бопашества, с другими художествами и иноподобными занятиями, необходимыми даже в кругу своих действий, довольно убивают время в беспечной праздности. К делу возбуждаются необходимостью. Нет у них предприимчивости ко всему лучшему, а честолюбия и самости довольно и близки ко всяким предрассудкам и предубеждениям.

Болезни. Из болезней жители подвержены бывают большей частью горячке, лихорадке и какому-то внутреннему глистному состоянию. Не имея врачебных сведений, они редко прибегают к пособиям домашних медикаментов, а больше предаются воле Божьей, полагая на себя какой-нибудь религиозный обет. Впрочем, есть и такие, кои в болезнях своих прибегают к знахарям, имеющим наследственные сведения в целительных травах и составах. Такой метод лечения хранится в секрете у мнимых знахарей, бывающий иногда совсем пустой.

/Л. 13 об./ **Домашний быт.** Крестьянские жилища: изба с выбеленной печью и с трубой, клеть или горница, отделяющиеся одна от другой холодными сенями. Это строение в целом называется связкой. К той задней стене дома, которая не имеет окон, пристраивается теплый двор с отделениями для мелкого скота. Дом или связь дома ставится в центре всего надворного строения: это строение азиатское дает некоторый вид (тюремного) замка. Доселе не было прямых по параллельной линии улиц, а кто как и где хотел, так и строился. Из селения, особенно большого, без проводника выехать трудно. Ибо до сего времени всякий обыватель при строении своем имел в виду только то, чтобы дом его был ближе к реке или озеру и стоял бы на полдень (солнопек), а от сего и зависело неправильное расположение улиц. Ныне по распоряжению начальства устриваются селения по правильным улицам надлежащим порядком, что самое нравится и обывателям. /Л. 14/ В избах, кроме сырости (в березовых),

наблюдается довольно чистоты и опрятности. Полы избы, сеней и крыльца всегда всякую седмицу в субботний день или другой какой-либо в нарочитый день моются и выскабливаются до совершенной чистоты. Незаметно недостатка и в домашней утвари.

Платье зимнее и летнее, мужское и женское готовится из домашнего прочного материала. Праздничная одежда у мужчин и женщин особенная и довольно приятная, благопристойная. Зимние мужские тулупы, крытые хорошим сукном, летние чекмени (вроде халата) тоже из хорошего сукна или армяк из верблюжьей шерсти. Женская одежда: тоже шубы суконные или нанковые с лисьим воротником, ситцевые и шелковые платки на голове и в таковых же сарафанах, цветных башмаках. Богатые покрываются шальями шелковыми, а больше драдидамовыми. Повязку на голове имеют кругловатую; другие же ходят в платьях. /л. 14 об./ Этим красивым нарядам жители, судя по состоянию, не все равно украшаются. Есть много, которые очень бедно одеваются.

Пища. Ежедневная пища состоит из пшеничных булок и объемистых витушек, постные щи из толстой ячменной крупы, а скоромные готовятся с говядиной свежей, соленой и свиной. Квас обыкновенный с солодом варится. Каша просяная (пшенная) или из мелкой ячменной крупы. В праздничные дни столы готовятся весьма хорошо: рыбные пироги (пирог — неотъемлемая принадлежность и первое условие постного и скоромного столов), густой квас; ягоды: земляника, клубника, вишня, вареные в сусле, разное жареное пирожное и рыбное. Сверх того готовят пельмени с начинкой из рубленной мелко сырой говядины или рыбы, вареные в воде. Эта пища для туземцев составляет лакомство, но для желудка эта пища нелегка — отяготительна.

Обычаи при рождении. При рождении детей родительнице всегда соседствует бабка, которая обязанностью себе поставляет /л. 15/ дать несколько баней родительнице до восстановления ее здоровья. Родственники и знакомые приносят новорожденному младенцу хлеб-соль. Крестные отец и мать в большом почтении и уважении. Крестной сын дядю или брата родных своих по плоти не называет уже дядей или братом, а крестным или крестною. При браках крестные отцы или матери первое занимают место.

При браках. Невеста избирается родителями жениха, которые, впрочем, как будто посторонняя особа не участвуют в распоряжениях при просватании. К сожалению, есть и этот обычай, что жених имеет удовольствие в первый раз увидеть суженую свою пред венцом уже. При просватании со стороны невесты требуется от жениха посильный запрос. Запрос состоит в платеже деньгами на покупку снарядов невесте. Запрос этот простирается от 3-х рублей серебром до 60-ти. По общепринятому издревле обыкновению брачующиеся редко соответствуют один другому

в годах, а большей частью невеста превышает годами пятью и /л. 15 об./ более жениха. День просватанья ознаменовывается своего рода иллюминацией — зажигается среди улицы против дома большой пук соломы. После брака командует распоряжением вежливец (друга). Он весь пир брачный обязан вести церемониально. Забавные его речи, мифические пустые наговоры и несбыточные пожелания восполняют веселость гостей и придают более торжественности семейному празднику.

Похороны. При погребении мертвых достопримечательных обрядов и поверий здесь не усматривается. В прочих житейских случаях, как то неурожаях, скотских падежах, повальных болезнях, жители не руководятся обычаями или повериями, а все это приписывают воле Божьей, совершают молебствия по полям, по домам или в церкви.

Праздники. В воскресные и праздничные дни религиозность выражается в полноте туземцев в храме Божьем. Делают приношения, кроме свеч, деньгами, хлебом, холстом, куделей, везут и несут нищим, при храме /л. 16/ стоящим, булками пшеничными и деньгами. В свою очередь, после обеда молодые люди избирают вне селения возвышенные, сухие лужайки, собираются там в многочисленной толпе обоего пола, заводят национальные свои игры и забавы с песнями и с трехструнными инструментами. Оканчивается их утешение хороводными песнями при возвращении домой.

Экономия. Расчет жизненных средств — приобретение и расход их — трудно определить, тем более потому, что всяк из них имеет свои способы и разные приобретения и разные средства употребления. В прочем за данную здесь можно принять среднее состояние туземца, не слишком обременительного семейством, например: он посеял десять десятин хлеба; взяв в расчет средний урожай, они дадут зерна до восьмисот пудов, каждый пуд средним числом по уравнению стоит будет 50 к. ассиг. Без особенной нужды туземец хлеб не продает весь, а хранит его в запас и к будущему лету для посева. Продает же хлеб 1-е) на госу/л. 16 об./дарственные подати; 2-е) на обувь и одежду; 3-е) на необходимые домашние нужды; 4-е) в случае праздника или чего подобного на провизию и угощение; угощение же здесь довольно роскошно. Так, среднего состояния туземец и тем бывает доволен, если приход не превышает расхода в быту его семейном.

Общество. Бродокалматской волости государственные крестьяне состоят под управлением волостных и сельских начальников. Собrania для советов делаются по назначению местного начальства; тут между прочим решаются иногда личные обиды и даже мелочное воровство прощением и миротворным вином. Умственные и нравственные способности.

Нравственные качества. Житель описываемой местности по уму, нравам и обычаям не имеет резко отличительных черт /л. 17/ от собст-

венно русского крестьянина. Выше характеризовав наружность туземцев, здесь можно в добавок сказать о них то: смотря на их изобретательность и рукоделие, нельзя не увериться в недалновидной их сметливости и понятливости. Хотя и очень многие есть обладающие изворотливым умом и разсудительностью, но по флегматической устойчивости они не считают нужным более усовершенствовать умственные и нравственные способности. Пренебрегают большим развитием и сил физических, ленивы. Не изыскивают средств к улучшению промысла и ознакомиться с другими, не менее полезными и необходимыми художествами. Плотники, кузнецы, слесари, чеботари, портные, шерстобиты и подоб. с разных мест стекаются в здешнюю местность. Следя по сей категории, нельзя не заметить у туземцев часть безотчетной праздности, невоздержности, воровство непосредственное и посредственное — по связям с соседними башкирцами и проч. /л. 17 об./ К чести же их можно приписать то, что довольно набожны, что и сказано было выше о религиозности их; гостеприимны без возмездия, общительны между собой. С грамотностью они до открытия при церквах безмездных училищ не знакомились. Ныне в течение четырех или пяти лет оное училище довольно наградило их детьми, обученными чтению, чистописанию, первоначальным понятиям закона Божия, пению церковному и подоб. Из народных преданий и памятников здесь уцелело только то, что сказано в начале сего описания, как то: производство слова «Бродокалматск» и о жилище чудаков.

Бродокалматский протоиерей *Василий Соколов*.

АГО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 73. Л. 1–17 об.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ
О С[ЕЛЕ] ЧЕРНАВСКОМ ОХАНСКОГО У[ЕЗДА]
СВЯЩЕННИКА АЛЕКСАНДРА ЛЕПОРСКОГО

/Л. 3 об./ [...] 3. *Домашний быт*. В домашнем быту жители Сивы, так я буду называть места мною описываемые, имеют склонность к щегольству, но с недавнего времени, которая особенно заметна в молодом поколении; но и старики неохотно расстаются с своими темными, черными избами, в которые едва проникал свет через маленькие волоковые (так называемые... (слово неразборчиво. — С. Г.) окошка. Дом обыкновенно строят связью — клеть с избой, а между ними большие глухие сени с крыльцом во двор; с крышей на скат от избной стены скотной двор, в котором по зимам запирают домашний мелкий скот, но для взрослого скота имеют особенные на отставке дворы или загоны; дома ныне начинают строить прямыми и широкими улицами, прочее же строение, как то амбары, погреб и скотная изба /л. 4/, ставятся обыкновенно на самом краю двора. Внутри домов хозяева мало наблюдают чистоты и опрятно-

сти, но в отношении пищи и посуды женщины наблюдают особенную чистоту. В пищу употребляют обыкновенно щи и кашу из ячменной крупы и молоко, в постный день тоже щи из крупной крупы, кашу из мелкой той же или овсяной крупы и огородные овощи с ржаным ситным хлебом, по праздникам готовят довольно вкусные кушанья, состоящие, кроме показанных щей, каши и молока, из жареного поросенка, индейки, гуся, утки или баранины, пшеничного киселя, употребляемого с молоком и селянки — [так называемой зачеркнуто и написано] кушанье из яиц с пшеничным хлебом; при том же каждый хозяин поставляет себе в обязанность изловить сам или купить, смотря по достатку, свежей рыбы, а хозяйка старается из оной испечь несколько пирогов и подает всегда на стол прежде всего кушанья. Если же пирога нет, то они оба пред гостями извиняются и почитают обед беднейшим; из всех кушаньев здесь предпочитают пельняни, которые делаются маленькими пирожками из пресного теста с изрубленной мелко и разведенной водою с солью говядиной или свининой, а в постные дни с рыбой, капустой, грибами и редькой и варят в воде; это кушанье делается и употребляется не всегда, а в какие-либо нарочитые дни, особенно в заговенье каждый поселянин неременной обязанностью считает ими заветься или для самых лучших гостей и, привыкши к оным, употребляют с большим /л. 4 об./ аппетитом, впрочем, для невидавшего пельнянь оное кушанье покажется странно. Слово «пельнянь» вотское и значит: *пель* — ухо, *нянь* — хлеб. В годовые праздники некоторые из жителей, и поныне не оставляющие совершенно пчеловодства, делают довольно вкусную из сотов медовую брагу, которая, простояв немалое время и быв подмоложиваема чистым медом, делается так сильна, что при употреблении трех и четырех обыкновенных стаканов всякий человек может охмелеть. В одеянии здешнего народа между женщинами заметна некоторая щеголеватость, но мужчины одеваются просто: летом в халаты, а зимою в тулупы из хорошего сукна, [за] которое платят от 5-ти до 10-ти рублей аршин на ассигнации или где какой-либо бумажной материи, шелковых кушаков, поярковых шляп, лосиных рукавиц и сапогов; женщин же и девиц праздничный наряд состоит из шелкового, ситцевого или китайного сарафана с клиньями, ибо круглый носить почитают за грех, шелковой на голове косынки или платка, колленкоровых белых или ситцевых рукавов и красных или голубых башмаков, мужчины и женщины зимой и летом носят по будням понитки или суконные полукафтаны поверх нижней одежды самой низкой своей работы. Что касается до обычаев и обрядов, то при рождении, например, всемерные употребляют старания, чтобы о муках родильницы никто не проведаль. Для облегчения трудных родов просят священника отворить царские врата; и по рождении младенца соседи и знакомые посещают родильницу в бане /л. 5/ с различными постряпушками, выпивают с радо-

сти горелки и попевают иногда песенки, некоторые повивальные бабки вскоре по рождению младенца берут его на руки и обходят вокруг бани, оба нагие, хотя бы то было и зимой, с приговором: «Заря Орина, заря Марина возьми с рабы Божия младенца зыки и рыки, дневные и ночные». Это делается, по их замечанию, для того, чтобы младенец был спокоен. При крещении детей замечают, если волосы с головы младенца состриженные и с воском опущенные в купель всплывут, то младенец будет жить, а если потонут, то померет. Если же у кого дети не живут, то избирают кума и куму тех, у кого много крестников в живых или кто попадется встречу первый тогда, когда отец новорожденного идет за кумом. Молодые девицы и парни, пришедшие в возмужалость, в святки и в Иванов день ходят на растани и под окна домов слушать и из того заключают о будущей своей судьбе или выходят в полночь на улицу и смотрят, в какой стороне упадет звезда, то и будущий жених или невеста в той стороне; посему, когда придет время искать себе невесту, то первоначально отправляется в ту сторону, в которую пала звезда. При свадьбах наблюдают множество старинных обрядов, поговорок и присловий, которые все оканчиваются самым веселым пиром, русской пляской и припеваниями. При похоронах и поминках собираются со всего селения старики и старухи и после длинных молитв, пения стихов в честь и память усопшего трапезуют; хозяева, сродники /л. 5 об./ усопшего всем участвовавшим в молитвословии раздают щедрую милостыню. При пожарах считают по старинному предрассудку за действительное средство к погашению огня бросать в оной христовское яйцо, т. е. яйцо, которым христосовались в первый день пасхи, или белого голубя. Также в первый день пасхи от горящих на паникадиле свеч заутреней взятый воск кладут в ульи, и это почитается у них за верное средство к размножению пчеловодства, а особенно воск, взятый с запрестольной свечи. Во время неурожаев и скотских падежей, которые бывают, к счастью, весьма редко, прибегают к церкви, производят общественные моления на полях и в селениях и тем облегчают свою скорбь. В обыкновенных болезнях, как то горячке, лихорадке и прочих, по невежеству прибегают к мнимым ворожеем и наговорщикам, которые окачивают больных холодной наговоренной водой под седалом куриц; в лихорадке кладут под подушку и постель разные травы и стараются испугать больного чем-либо нечаянно. При болезнях младенцев некоторые парят в бане вместе с собакой и налагают венником раз по младенцу, а два по собаке, говоря: «сойди, собачья старость», повторяя несколько раз. Хлебопашество, как выше было сказано, составляет единственный источник народного довольства, но посев и обработка льну в большом количестве особенно отличает жителей Сивы; для посева льна употребляют землю, лежалую залогом, по здешнему — шутьмом, который, вырвав и околотя семя, /л. 6/ складывают в поленицы или

скирды и оставляют в год, а прошлогодний лен стелют на лугах в июле месяце и как поспеет снимают, а по уборке с полей хлеба мнут и треплют и отрепанный в большом количестве продают иногда в Сибирь, а больше на Архангельский порт, на который отправляют чрез приказчиков, которые нарочито приезжают на зиму для закупа льна и семени льняного. Лен бывает ценою от 5 до 12 руб. ассигнац., а семя от 1-го до 2 руб. 50 коп. пуд. В обыкновенные праздники и воскресные дни редко сходятся на народные игрища и хороводы, и то больше летом, а зимой молодежь ходят на посидинки из одного дома в другой и к знакомым; мужчины в праздничные дни собираются в кружок со всего селения, проводят время в примирении враждующих, или прекращении неудовольствий насчет раздела земель, или же в обсуживании каких-либо предметов, до общества касающихся. Если же заводится в какой-либо деревне или селении годовой или храмовый праздник, то сродники и знакомые со всех сторон съезжаются в оное селение и тут находят отдохновение от трудных земледельческих работ в радушном угощении домохозяев. Если на что с удовольствием и любопытством можно взглянуть, то единственно на гостеприимство, которое служит отличительной чертой здешнего народа и вообще русского. Если у приехавшего на праздник есть в двадцати домах знакомые, то в каждом доме садят его за сытный стол и, хотя бы он всю не хотел есть, но по обыкновению /л. 6 об./ должен урочное время просидеть за столом, отведать хлеба-соли, выпить стаканчик пивца или бражки и рюмку горького. Как гостеприимство должно иметь источники домашнего довольства, то поселяне на сей предмет имеют каждый свои источники, например, если снятый с поля хлеб и обмолоченный крестьянин продал на оплачивание государственных податей и повинностей, то на домашние потребности, на платье и праздничное угощение он употребляет деньги, полученные от продажи льна, сверх сего, водят вдовольном количестве домашнего скота, выкармливают лошадей, коров и свиней и продажей оных обеспечивают себя насчет домашнего продовольства. Если же у кого не ведется скот, то зимой таковой находится непрерывно под извозом хлеба, льна и семени льняного, следующих в Сибирь или в Вятку и тут, как говорится, зашибает копейку на домашние расходы.

4. Особенности общественного быта. Поселянин спокойно занимается своей работой, пока не потребует его местное начальство, т. е. волостное правление или правление сельское, на мирскую сходку, на которую должно явиться с каждого дома по одному человеку. Здесь сначала бывает разглагольствие и разногласия в собранном народе, пока не вступятся в шумный разговор пришедших, объявляют решительное свое мнение насчет обсуживаемого предмета, а волостной голова или сельский старшина вершит оное согласием с мнением почетных стариков, которые,

хотя и не знают законов, но по природному чувству справедливости и естественной логике своей всегда почти изъявляют мнение согласно с основными законами. Достойно замечания то, что миряне ни за что столько не осуждают, как если кто убивает и истребляет у соседа пчел, посему часто обращаются с вопросом, что будет ли прощение от Бога душе того человека, который убивает пчел и, называя пчелу попросту божьей угодницей. Если же спросишь их, почему они такое странное название приписывают сему насекомому, всегда услышите такой ответ, что она доставляет нам воск, из которого выделяются свечи, а кто-де не знает, что свечи приносятся в церковь, и кто с усердием ставит их пред икону, тем благоугождает Богу, а следовательно, кто убивает пчелу — тот навеки делается противным Богу. При разделе именина и выдачи приданого всегда получает лучшую долю тот сын или та дочь, которую любит отец и мать. При сем нельзя /л. 7 об./ не заметить к чести отцов семейства, что любовь родителей приобретает единственно благопокорливостью, почтением и отменным прилежанием к домашним и особенно полевым работам и безответным послушанием; и горе тому сыну, который чем-либо огорчит отца или мать, — лишается не токмо любви родительской, но изгоняется из дома как негодный член семейства; замечательно в домашнем быту поселян то, что пока жив отец семейства и находится в силах, до тех пор, хотя бы он вовсе не занимался посевом хлеба и обработыванием полей, но дети, хотя бы было у него пять сыновей, продав на базаре хлеб или домашнюю скотину, или что-либо, вырученные за сие деньги по приезде домой всегда отдают отцу, через что отец семейства еще более приобретает над ними право и влияние как хранитель того источника домашнего продовольствия, без которого дети никак обойтись не могут. Почему похвальное почтение к родителям, сия основа и фундамент благосостояния государств, существуют в здешних местах во всей силе и могуществе. При продаже и покупке вещей здешний народ наблюдает какую-то медленность, неторопливость и основательность. Здесь ничего не выиграет тот, кто к продавцу явится /л. 8/ в отличной одежде и с хвостовскими ухватками, ибо каждый крестьянин твердо знает пословицу, что бывает у иного шапка в рубль, а ши — без круп. Почему вообще должно сказать, что ценят человека здесь по достатку, а не по одежде, часто случается видеть на торжках, что на гуртовой продаже, где скопляется множество народа в нарядных суконных кафтанах, продавец безмолвно сидит у своего товару и не обращает никакого внимания на стоящую вокруг его пеструю, щегольски одетую толпу. Но вдруг расступается толпа, является на сцену мужичек мизерного виду в сером поношенном понитке, в лопотцах и худенькой шляпенке. По виду, не знаяши, заключишь, что это — один из беднейших крестьян, но как изумляешься, когда видишь, что продавец гуртового товара протягивает пришедшему

ласково свою руку, заводит разговор о товаре, за сим следует сделка, бьют по рукам и по виду бедненький мужичек из-за пазухи вынимает кошелек, туго набитый золотом; таковые сцены здесь обыкновенны, таким же образом кто имеет отличный прожиток, ведет себя и в дороге. Имея за пазухой несколько тысяч денег, крестьянин едет в дороге на самой... (слово неразборчиво. — С. Г.) лошадке, запряженной в худую тележку или сани с мочальной сбруей. Касательно расходов и раскладки денег на общественные повинности должно заметить, что поселяне весьма на сей счет бережливы в деньгах, и где токмо возможно и позволяет /л. 8 об./ им начальство, сбор денег на повинности стараются заменить натурою, например: здешний крестьянин соглашается в самое дорогое страдное время простоять пять или шесть суток на ямщине сам своими лошадьми, нежели обществом подрядить кого-либо одного к отправлению сей повинности, но в других случаях, где нет возможности пополнить повинность какую-либо ничем, кроме пожертвования известного количества денег, поселяне являют редкую поспешность и расторопность в сборе требуемых денег.

5. Умственные и нравственные способности и образование.

В отношении умственных способностей народ, мною описываемый, весьма много отстает от прочих обитателей обширного нашего отечества. Вообще заметна между поселянами патриархальная какая-то простота, но она, как вообще свойственна простому народу, то и порицания большого не заслуживает, но более то достойно сожаления, что сию приятную картину простоты нравов помрачает иногда суеверие, которое преимущественно направляет свои стрелы на предмет веры: но и сей туман, от воссиявшего повсюду на горизонте любезного нашего отечества лучезарного солнца просвещения, сам /л. 9/ собою рассеется. В домашнем быту суеверие участвует особенно при врачевании недугов и болезней. В сем случае, несмотря на самые уверительные представления благомыслящих людей, черный народ всегда более доверяет домашним лекарям и ворожеям, нежели опытным и просвещенным врачам. Почему часто случается, к крайнему сожалению, видеть и слышать прискорбные последствия такого врачевания, ибо иной лишается зрения от пускания в глаза купоросного масла или сулемы, другой лишается жизни от того, что в сильной горячке его окатил холодной наговоренной водой домашний лекарь, третий, наконец, от малейшей болезни впал в неизлечимую от питья травяных настоев, совершенно не свойственных роду болезни. Сей недуг суеверия, проявляясь в делах, внедряется и в мысли народа, ибо оный весьма охотно верит самым несбыточным басням, весьма пристрастен к старому, всего нового боится, хоть бы относилось и к полезнейшей цели. Так вообще можно обрисовать характер здешнего народа, но в частности проявляются нередко и такие из простого народа, которых сметливости,

проницательности и рассудительности не можно довольно надивиться. Поселянин, нигде не учившийся, ничего особенного /л. 5 об./ не выдавший, иногда оказывает в речах и на деле присутствие такого ума, который мог бы украсить самую просвещенную голову. Что же касается до числа грамотных, то оно весьма невелико как по недавности открытия поселянских школ, так и потому, что поселяне весьма неохотно отдают своих детей в школу, отзываясь тем, что подрастающие дети весьма им нужны для домашних работ. Впрочем, число грамотных год от году увеличивается против прежнего, и можно надеяться, что вскорости на каждую сотню неграмотных придется десять грамотных. В нравственном отношении можно с честью заметить то, что поселяне отличаются гостеприимством и благотворительностью, о первой говорено было выше, последнее качество, т. е. благотворительность, выражается в щедром подаении милостыни убогим и неимущим — подавая обильную милостыню, поселяне убогим, нищим, бескровным дают у себя спокойное пристанище, где большая часть из таковых, пришедшие с семействами из дальних мест, проводят всю свою жизнь, имея пищу и одежду.

АГО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 24. Л. 3 об. – 9 об.